

Круглова Г.А.

Глобальные проблемы в современной политике Global Problems in Modern Politics

Вторая половина XX в. отмечена целым рядом социальных природных, политических преобразований. Поистине это эпоха перемен. Однако на фоне конкретных изменений перед человечеством встает угроза глобального кризиса. Общечеловеческие проблемы, с которыми наша цивилизация столкнулась в середине XX в., затрагивают самые глубинные основы ее существования, интересы всех стран и народов. Возникнув на базе глобальных противоречий в системе «человек--общество--природа», эти проблемы обусловлены объективными закономерностями развития цивилизации и представляют по своей сущности сложную взаимосвязанную систему. Современные глобальные проблемы предполагают комплексный подход к своему решению, требуют совместных согласованных действий различных государств, политических партий и общественных движений, от которых будет зависеть будущее нашей планеты.

Находясь в органической связи и тесно переплетаясь с социальными, экономическими, политическими противоречиями современного мира, общечеловеческие проблемы неизбежно вызывают столкновение интересов различных классов, социальных групп, политических партий, общественных движений и все очевидней приобретают ярко выраженную политическую окраску.. В определенной степени можно говорить о столкновении в глобалистике политических курсов и целей различных государств, партий, классов, движений.

Использование глобальных проблем идеологами различных политических сил в своей общественной деятельности знаменует попытку придать своим идейно-политическим установкам наибольшую значимость с целью привлечения большего числа сторонников. Государственные деятели, обладая богатейшим опытом манипулирования общественным сознанием, используют обострение общепланетарных проблем, и заняли активные позиции в глобальном моделировании развития всей нашей цивилизации. Однако отметим, что множество политических партий, общественных организаций и движений, заинтересованных в решении этих проблем, разрабатывают

свои политические доктрины, выдвигают собственные программные решения глобальных проблем.

Вместе с тем в их обсуждение включаются не только профессиональные политики, но и церковные деятели, представители различных неправительственных организаций. Церковь, общественность, наравне с представителями политических партий, пытаются показать свою заинтересованность в решении глобальных проблем и тем самым поднять свой авторитет, при этом многие из них нередко стремятся политические противоречия свести к глобалистской проблематике.

Взаимосвязь глобальных проблем современности и политики прослеживается не только во внутривнутриполитической области, но и существенно затрагивает внешнеполитическую деятельность.

Отмечая двойственную социоприродную сущность современных глобальных проблем, подчеркнем, что научное знание позволяет сегодня предложить техническую сторону решения любой самой сложной проблемы. Практическая же реализация данного проекта зависит от реального политического курса, от социально-политических условий, от основополагающих целей данного государства или политической партии. Осознание первенства социально-политических факторов при решении глобальных проблем способствовало становлению глобалистики не только как специальной отрасли научного знания, но и важным направлением государственной политики во многих странах.

Акцентируя внимание на политической борьбе в сфере решения общечеловеческих проблем современности, подчеркнем, что она затрагивает экономическое развитие; прогнозирование; управление государством; правовое обеспечение и целый ряд других направлений политической деятельности. «Глобализация» политики формирует новые исторические реальности, затрагивающие судьбу человечества в целом. Но политика всегда решает конкретные задачи и определяется спецификой внутренних и внешних условий существования государства, уровнем развития и формой политической системы данного общества, а также реальными возможностями для ее проведения и практического осуществления. Именно поэтому она представляет собой определенное соглашение, достигнутое противоборствующими сторонами. Но даже достигнув соглашения по основным целям и задачам данной политики, различные политические силы далеко не всегда стремятся к их воплощению на практике. Не случайно уже в 1990-е г. был выдвинут лозунг «Думай глобально, действуй локально!»¹. Поэтому главное значение в оценке сущности политики, проводимой в сфере решения глобальных проблем, имеют не провозглашенные лозунги, а ее

практические результаты, в чем и проявляются основные противоречия и сложности.

Важность решения общепланетарных проблем была признана государственным департаментом США еще в 1970-е г. В одном из его отчетов было подчеркнуто, что «такие проблемы выходят далеко за пределы возможностей решения их только на национальной основе»². И не случайно, многие видные политические деятели возлагали большие надежды в плане решения глобальных проблем на «технологическую дипломатию». Но, как и большинство прогрессивных начинаний, по сути своей деятельности «технологическая дипломатия» не смогла освободиться из-под влияния политики США и других развитых капиталистических государств и поставила на повестку дня те задачи, которые волнуют эти страны. Об этом свидетельствуют основные направления «технологической дипломатии»: концепции «технологической войны», «глобальной интеграции и конвергенции» и «международного функционализма».

Особую опасность на сегодняшний день представляет широко используемая западными политиками и идеологами концепция «ядерного мира». Ее сторонники стремятся приписать гонке вооружения роль стабилизирующего фактора в международных отношениях и доказать, что сохранение мира можно обеспечить лишь на основе «равновесия страха» между ними. Однако никакие самые заманчивые социально-политические концепции, оправдывающие наращивание вооружений, не могут быть приемлемы в современных условиях.

Довольно четко связь политики с глобальными проблемами просматривается и на примере решения экологических проблем, при осуществлении экологической политики государства. Необходимо обратить внимание на разработку и выполнение природозащитных законов. Первые законодательные акты были приняты в развитых капиталистических странах к середине 1970-х г., а в США еще в 1970 г. В своем большинстве они имели довольно четкую формулировку и предусматривали строго ограниченные пределы возможного нарушения природного равновесия. Но принимаемые одна за другой поправки и дополнения открывали возможность для более гибкого применения закона в своих интересах. Так, например, в Швеции 15% всех первоначальных стандартов были пересмотрены в течении первых четырех лет. В большинстве стран происходило «размягчение» экологической политики. В США уже в 1980-е г. для обеспечения дальнейшего ослабления экологического законодательства активно использовался метод «затраты-выгоды» для оценки необходимости выполнения законов.³

Все более широкое распространение получает невыполнение монополиями государственных программ и стандартов. Так, в США, по официальным данным, в 1998 г. около 5 тыс. крупных промышленных объектов нарушали действующие стандарты по борьбе с загрязнением атмосферы, так как суммы уплачиваемых штрафов мизерны. За загрязнением воздуха крупнейшие корпорации США штрафовались в среднем всего на 25 долларов, а некоторые вообще не заплатили ни цента. В плане невыполнения или «уточнения» природоохранного законодательства наиболее очевидно проявилась роль и значение в политике «групп давления» крупного капитала, которые оказывали свое влияние прежде всего на правящие партии путем оказания им финансовой помощи и обеспечивая поддержку избирателей. Кроме того, буржуазное государство стремится все расходы по осуществлению природоохранных мероприятий переложить на плечи рядовых налогоплательщиков.

Характерным в этом плане является введение так называемого «экологического налога», «экологических надбавок» на цены. В американской промышленности на цены перекладывается примерно 75% издержек по борьбе с загрязнением.. Даже западные исследователи признают, что в ряде отраслей монополии повышают цены еще в большей мере, чем это обусловлено ростом природных издержек, а «экология стала модным и удобным предлогом для инфляционного взвинчивания цен корпорациями». Индекс потребительских цен в конце 70-х годов с учетом экологических программ был значительно выше базисного, т.е. рассчитанного без учета этого влияния в США на 1,6%, в Японии на 1,2 %. В середине 80-х годов эта цифра составила соответственно 4,2% и 3,8%, а в конце 90-х годов она поднялась до 5,4% и 4,6% соответственно.

Правительства капиталистических стран и все монополии хотят заставить трудящихся платить за «чистую воду», «чистый воздух».. Отсюда в идеологии широкое распространение получили идеи «равной ответственности» всех граждан. Монополии пытаются доказать, что их прибыли якобы очень малы, чтобы платить за охрану окружающей среды. В то же время любые, даже самые незначительные мероприятия по охране окружающей среды широко рекламируются буржуазной пропагандой. Для того, чтобы заставить платить трудящихся за охрану среды, приводится в качестве основного аргумента утверждение, что якобы рабочий, фабрикант и домработница наносят окружающей среде одинаковый ущерб. Поэтому и расходы должны делить поровну. Другой аргумент в пользу этого требования: загрязнение среды происходит по вине потребителей, которые хотят иметь больше дешевых товаров.

Претворение в жизнь экологической политики государства характеризуется еще одной особенностью: стремлением скрыть истинные масштабы природных бедствий в собственных странах. В одних случаях замалчиваются происшедшие инциденты, в других – скрываются их подлинные масштабы или размеры загрязнения, а иногда бывает практически невозможно найти виновника экологического бедствия. Уйти от ответственности государству помогают средства массовой информации: именно пропагандистский аппарат формирует у широких масс населения ту или иную оценку экологической деятельности правительства.

Подобные факты имеют место во всех странах и регионах мира. Масштабы и возможные последствия чернобыльской трагедии еще выяснены и осознаны не до конца. Но и об авариях на атомных электростанциях в Швеции, во Франции, на американской АС «Гримал-айленд», в Англии мировая общественность узнала только после Чернобыля.

Глобальные проблемы по своей сущности неизбежно связаны и с международной политикой. Серьезная озабоченность, прозвучавшая еще на Хельсинском совещании по поводу обострения общепланетарных проблем, привела к широкому развертыванию всестороннего сотрудничества, о чем свидетельствует целый ряд конференций, симпозиумов. Однако активно участвуя в подобного рода мероприятиях не всегда государства следуют на практике принятым решениям. Можно сказать, что провалом закончились последние конференции по изменению климата, проходившие в Бонне (1999) и в Гааге (2000). Несмотря на внушительное представительство (180 государств), делегация США не пошла ни на какие компромиссы и заблокировала итоговые документы. Общеизвестна и подобная печальная судьба «протокола Киото», принятого еще в 1997 г., но не получившего одобрения законодателей ни в одной стране, где речь шла о снижении вредных выбросов в атмосферу всего на 5 процентов (хотя специалисты считают, что снижение должно произойти не менее, чем в 2 раза).

Характерна в этом плане и политика «экологического неокOLONиализма». Предлагая развивающимся странам новейшие научно-технические разработки в качестве платы за их использование, развитые капиталистические страны присваивают себе «право» требовать доступа к природным богатствам стран «третьего мира», закрепляя их в качестве своих сырьевых придатков. Используется и «экологическое» оружие ведения торговой войны, т.е.. на ввоз товаров устанавливают завышенные стандарты, определяющие их безопасность для окружающей среды.

В то же время подобные «экологические стандарты не затрагивают продукцию, экспортируемую из развитых капиталистических стран. Несмотря на международный запрет использования пестицида ДДТ, тем не менее до начала 1990-х г. вполне открыто он вывозился в страны «третьего мира».

В результате осуществления политики «экологического экспорта» развитые капиталистические страны как бы переносят «болезнь» с одного участка планеты на другой. В этом плане характерным является наблюдаемый ускоренный рост зарубежных инвестиций компании «грязных» отраслей промышленности в тех странах, где природоохранное законодательство слабое или вообще отсутствует, т.е. прежде всего в «третьем мире». Тенденция выноса «грязных» производств в развивающиеся страны с каждым годом становится все более заметной. Такие отрасли промышленности развитых капиталистических стран, как сталелитейная, химическая, целлюлозно-бумажная и т.д. практически полностью выведены в развивающиеся страны.

Политика «экологического неокOLONиализма» дополняется в последние годы и попытками превратить «третий мир» в мировую свалку всех вредных отходов производства. В последнее десятилетие с этими проблемами столкнулась и наша республика. Таким образом, развитые страны не только живут за счет природных ресурсов других государств, но и экспортируют свои экологические проблемы.

Углублению политических противоречий между различными странами служат и загрязнения пограничных территорий. Прежде всего это американо-канадские противоречия по поводу доступа к ресурсам нефти и газа, пресной воды и леса. Еще в середине 1980-х г. сенатор А.Хейг, выступая в Конгрессе США объявил, что «эпоха войны за ресурсы уже началась». Первый шаг в этом плане был сделан объявлением бассейна Персидского залива – зоной жизненных интересов США и созданием цепи опорных пунктов по всему миру для «сил быстрого развертывания» США и НАТО. Об этом уже свидетельствуют и «рыбные войны» между странами Тихоокеанского бассейна Балтийского моря. В этом же ряду стоит и проблема «кислотных дождей», которые приносят наибольший вред соседним странам, а не их виновникам.

Активно используется в буржуазной глобалистике концепция о «богатых и бедных» нациях, о «богатом Севере» и «отсталом Юге». Причем, среди причин «слаборазвитости» отмечают: природные условия, климат, ограниченность источников энергии, быстрый рост населения. И ни в одном исследовании не упоминается бывшая колониальная зависимость этих стран и их эксплуатация транснациональным капиталом. Признавая на словах, что от решения

проблемы ликвидации разрыва между развитыми странами и развивающимися «зависит выживание человечества», на практике не предлагается ни одной программы, которая бы способствовала этому.

Установлению же в международной практике нового экологического порядка, в современных условиях очень трудно найти соответствующие примеры. Напротив, до сегодняшнего дня в международных отношениях сохраняются действия обратного порядка. Дискриминация в торговле, огромные проценты на предлагаемые займы, экономические меры, эмбарго, запреты на ввоз или вывоз товаров – все эти методы продолжают и сегодня широко использоваться в мировых экономических отношениях.

Огромное влияние на политику оказывает деятельность международных общественных организаций и политических партий, которые координируют свою деятельность в масштабах регионов, формируя международные экологические организации. Многие из них играют активную роль и в политике своих государств.⁴

Организации защитников окружающей среды, антивоенные объединения оказывают на выборах поддержку тем деятелям, которые уделяют в своих программах значительное место решению глобальных проблем, и в связи с этим данные вопросы появились в программах большинства правящих партий (Австрия, Швеция, Франция, Англия и т.д.). В 1990-е г. наблюдается переход от аллармистских выступлений к более решительным действиям, что находит свое выражение в бойкоте определенных правительственных мероприятий, принятии новых и ужесточении старых законов, проведение общегосударственных (и даже международных) Маршей мира, Дней защиты земли и т.д.

Экологические партии активно участвуют в выборах и добиваются на них все более внушительных побед. Так, если партия «зеленых» в ФРГ на выборах в ландтаги получила от 4 до 18% голосов избирателей, а на выборах в бундестаг в 1987 г. – 8,3% голосов, то в 1990-е г. она завоевала твердые позиции в правящей коалиции. Подобных успехов добились экологические партии во Франции, Швеции и других странах.

В современных условиях вполне обоснованно можно говорить о тесной взаимосвязи политики и с проблемами социокультурного, гуманитарного ряда, от решения которых на сегодняшний день не зависит выживание человечества. Они скорее определяют «качество жизни» общества. Имея ярко выраженную гуманистическую направленность, решение этих проблем теснейшим образом связано с реальной политикой того или иного государства. Гарантии прав человека, прежде всего права на жизнь с неизбежностью предполагает их политическое решение в первую очередь на государственном и

международном уровнях. Широкое международное сотрудничество можно считать той основой, которая позволила бы, решая эти проблемы, значительно улучшить взаимоотношения различных стран в политической области. Таким образом, для успешного преодоления всех глобальных проблем, будь то проблемы войны и мира, экологии и др., необходима продуманная, взвешенная политика всех государств по развитию международного сотрудничества и их активная деятельность по практической реализации всех намеченных мероприятий.

¹ См.: Родионова И.А. Глобальные проблемы человечества. М., 1995, С.74

² Department of State Bulletin. October 1978. Vol 78. № 2019. P.54

³ Oil and Gas Journal. 1997. № 11. P.27 - 33

⁴ См.: Боев Ю.А., Боева С.Ю. Милитаризм и экология. Киев, 1989; Глобальные проблемы и перспективы цивилизации. М., 1993; Глобальные проблемы социального развития. Кишинев, 1988; Косолапов В.В., Гончаренко А.Н. XXI век в зеркале футурологии. М., 1987; Реймерс Н.Ф. Экология. М., 1994; Экологическое движение в странах Запада. М.,1990.